

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ КЕҢЕСІНІҢ
ЖАРШЫСЫ

12 - БАСЫЛЫМ

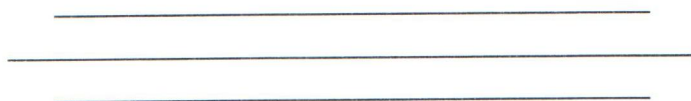


ВЕСТНИК
КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ВЫПУСК - 12

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ КЕҢЕСІНІҢ
ЖАРШЫСЫ**

12-БАСЫЛЫМ



ВЕСТНИК

**КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ВЫПУСК-12**

Астана, 2008

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ КЕҢЕСІ ЖАРШЫСЫНЫҢ РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕСІ

Бас редактор – РОГОВ И.И., Конституциялық Кеңестің Төрағасы, з.ғ.д., профессор.

Жауапты редактор - ТЕМІРБЕКОВ Ә.А., Конституциялық Кеңес Аппаратының басшысы, з.ғ.д.

Редакциялық кеңес:

1. БЕЛОРУКОВ Н.В. – Конституциялық Кеңестің мүшесі.
2. МАЛИНОВСКИЙ В.А. – Конституциялық Кеңестің мүшесі, з.ғ.д.
3. НҰРМАҒАМБЕТОВ А.М. – Конституциялық Кеңестің мүшесі, з.ғ.д., профессор.
4. СТАМҚҰЛОВ Ү.М.– Конституциялық Кеңестің мүшесі, з.ғ.к., доцент.
5. СӘРСЕМБАЕВ Қ.М.– Кеңес Аппаратының құқықтық сараптау бөлімінің меңгерушісі, з.ғ.к.
6. КЕМАЛОВ М.Т.– Кеңес Аппаратының талдау бөлімінің меңгерушісі.
7. НҰРМҰҚАНОВ Б.М.– Конституциялық Кеңес Төрағасының кеңесшісі.
8. МУРТАЗИН М.Т.– Кеңес Аппаратының ұйымдастыру және кадр жұмысы бөлімінің сектор меңгерушісі.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ВЕСТНИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Главный редактор – РОГОВ И.И., Председатель Конституционного Совета, д.ю.н., профессор.

Ответственный редактор – ТЕМЕРБЕКОВ А.А., руководитель Аппарата Конституционного Совета, д.ю.н.

Редакционный Совет:

1. БЕЛОРУКОВ Н.В. – член Конституционного Совета.
2. МАЛИНОВСКИЙ В.А. – член Конституционного Совета, д.ю.н.
3. НУРМАҒАМБЕТОВ А.М. – член Конституционного Совета, д.ю.н., профессор.
4. СТАМКУЛОВ У.М. – член Конституционного Совета, к.ю.н., доцент.
5. САРСЕМБАЕВ К.М. – заведующий отделом правовой экспертизы Аппарата Совета, к.ю.н.
6. КЕМАЛОВ М.Т. – заведующий аналитическим отделом Аппарата Совета.
7. НУРМУХАНОВ Б.М. – советник Председателя Конституционного Совета.
8. МУРТАЗИН М.Т. – заведующий сектором отдела организационной и кадровой работы Аппарата Совета.

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесі құрамындағы өзгерістер

Изменения в составе Конституционного Совета Республики Казахстан

«С.Ф. Бычкова туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2007 жылғы 6 шілдедегі № 365 Жарлығы.....	6
Указ Президента Республики Казахстан от 6 июля 2007 года № 365 «О Бычковой С.Ф.».....	6
«Х.Ә.Әбішев туралы» Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісі Төрағасының 2008 жылғы 20 ақпандағы № 21-л Өкімі.....	7
«Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі Қ.Ж.Балтабаевтың өкілеттігін тоқтату туралы» Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Төрағасының 2008 жылғы 20 ақпандағы № 12-ө Өкімі.....	8
Распоряжение Председателя Сената Парламента Республики Казахстан от 20 февраля 2008 года № 12-р «О прекращении полномочий члена Конституционного Совета Республики Казахстан Балтабаева К.Ж.».....	8
«В.А. Малиновский туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2007 жылғы 13 тамыздағы № 378 Жарлығы.....	9
Указ Президента Республики Казахстан от 13 августа 2007 года № 378 «О Малиновском В. А.».....	9
Өмірбаян анықтамасы.....	10
Биографическая справка.....	11
«І.Ж. Бактыбаев туралы» Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісі Төрағасының 2008 жылғы 5 наурыздағы № 181-ІҮ ПМ Қаулысы.....	13
Постановление Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан от 5 марта 2008 года № 181-ІҮ МП «О Бахтыбаеве И.Ж.».....	13

Өмірбаян анықтамасы.....	14
Биографическая справка.....	15
«А.Н. Жайылғанова туралы» Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Төрағасының 2008 жылғы 13 наурыздағы № 74-IV СП Қаулысы.....	16
Постановление Председателя Сената Парламента Республики Казахстан от 13 марта 2008 года № 74-IV ПС «О Жаилгановой А.Н.».....	16
Өмірбаян анықтамасы.....	17
Биографическая справка.....	18

Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің нормативтік қаулысы

Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан

«Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2007 жылғы 21 мамырдағы № 254-III Қазақстан Республикасы Заңының қабылдануына байланысты Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің кейбір нормативтік қаулыларын қайта қарау туралы» Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 2007 жылғы 8 қарашадағы № 9 нормативтік қаулысы.....	19
---	----

Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 8 ноября 2007 года № 9 «О пересмотре некоторых нормативных постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан в связи с принятием Закона Республики Казахстан от 21 мая 2007 года № 254-III «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан».....	24
--	----

Международное сотрудничество Конституционного Совета и участие Председателя и членов Совета в работе международных и республиканских конференций, круглых столов (второе полугодие 2007 года).....	29
---	----

Научные статьи

САПАРГАЛИЕВ Г.С. <i>Модернизация Конституции Республики Казахстан</i>	34
КОГАМОВ М.Ч. <i>Примирение сторон в уголовном судопроизводстве: проблемы повышения эффективности</i>	49

Еще одно новое положение состоит в следующем Закон от 21 мая 2007 г. убрал из подпункта 2) статьи 53 Конституции слова «вносит изменения и дополнения в бюджет». Подпункт 2) статьи 53 Конституции прежде выглядел так: Парламент на совместном заседании Палат «утверждает республиканский бюджет и отчеты Правительства и Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета о его исполнении, вносит изменения и дополнения в бюджет». Подчеркнутые слова были двусмысленными. Их можно было понять, во-первых, как право Парламента вносить изменения и дополнения во время утверждения бюджета, во-вторых, и как право Парламента вносить изменения и дополнения в бюджет во время отчета Правительства об исполнении бюджета. Поэтому хотя депутаты и отмечали многочисленные нарушения закона о республиканском бюджете, отчет об исполнении республиканского бюджета утверждался путем внесения в него дополнений и изменений или без такового. Закон от 21 мая 2007 г., убрав из подпункта 2) статьи 53 Конституции слова «вносит изменения и дополнения в бюджет», тем самым устранил двусмысленность прежней нормы.

Законом от 21 мая 2007 г. установлен новый порядок утверждения республиканского бюджета. Теперь Парламент в отдельном заседании Палат путем последовательного рассмотрения вопросов вначале в Мажилесе, а затем в Сенате утверждает республиканский бюджет, вносит в него изменения и дополнения. Таким образом, установлена логическая последовательность: вначале утверждается республиканский бюджет, во время утверждения вносятся изменения и дополнения, а затем заслушивается отчет об его исполнении. Притом новый закон придает особое значения отчету об исполнении республиканского бюджета. В отдельном заседании Палат путем последовательного рассмотрения вначале в Мажилесе, а затем в Сенате обсуждается отчет об исполнении бюджета. После этого на совместном заседании Палат Парламента утверждаются отчеты Правительства и счетного комитета об исполнении республиканского бюджета.

Когамов Марат Чекишевич
Главный научный сотрудник
Института законодательства МЮ РК,
д.ю.н., профессор

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Примирение потерпевшего с подозреваемым или обвиняемым по основаниям, предусмотренным УПК РК, - уголовно-процессуальный институт, известный отечественному уголовному процессу достаточно давно. Его необходимо рассматривать, главным образом, как

процессуальную форму проявления частных, частно-публичных начал в уголовном судопроизводстве, а также юридическое средство оперативного восстановления нарушенных прав потерпевшего от преступления в уголовном процессе.

Немного истории.

Первое упоминание о возможности примирения сторон в любой стадии уголовного процесса получило закрепление в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года в следующей трактовке: «Судебное преследование в отношении к уголовной ответственности обвиняемого не может быть возбуждено, а начатое подлежит прекращению: ...3) за примирением обвиняемого с обиженным в указанных законом случаях...» (ст. 16). Уставом был определен круг дел, которые начинались не иначе как по жалобе потерпевших вред и убытки и могущих быть прекращаемыми примирением (ст.35). В делах, которые могли быть прекращены примирением сторон, мировой судья был обязан склонять их к миру и только в случае неуспеха в этом приступал к постановлению приговора в пределах предоставленной ему власти (ст.ст. 33, 120)». С точки зрения подсудности дел рассматриваемая категория тогда находилась в компетенции мировых судей.

Этот институт, не будучи прямо регламентирован, надо полагать, существовал в период действия Декретов о суде № 1, 2, 3, принятых в 1917-1918 годах. Данными Декретами допускались не полная отмена законов свергнутых Правительств и возможность их применения в работе судов по гражданским и уголовным делам. Декретом ВЦИК о суде № 2 от 7 марта 1918 года в числе таких законов называется Устав уголовного судопроизводства 1864 года.

Вместе с тем из анализа норм Декретов практически не просматриваются частные, частно-публичные начала в уголовном процессе того периода, из чего следует высокая вероятность полного отсутствия института примирения сторон в указанный период.

Такой вывод следует также из логики развития сущности государства того периода и методов преодоления противодействия свергнутых классов на пути построения новой советской государственности. Следовательно, классовый подход нашел свое выражение и в уголовно-процессуальном законодательстве первых лет становления Советской власти и исключал всякую возможность примирения сторон.

Довольно определенно регламентировал возможность прекращения уголовного преследования за примирением сторон в любой стадии уголовного процесса УПК РСФСР от 25 мая 1922 года (ст.ст. 4, 10, 11 УПК). УПК конкретно устанавливал, что уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное не может быть продолжаемо и подлежит прекращению за примирением обвиняемого с потерпевшим по делам, возбужденным не иначе как по жалобе потерпевшего.

УПК выделяет шесть составов преступлений, по которым примирение допускается только до вступления приговора в законную силу и особо

оговаривает, что если в производстве по делу примет участие прокурор в целях охраны публичного интереса, то поддержание обвинения в этом случае подлежит только прокурору и такое дело не может быть прекращено за примирением потерпевшего с обвиняемым.

Данный институт в УПК 1922 года регламентирован в первом отделе первой главы «Основные положения». Необходимо особо отметить, что в УПК указанного периода не было системы норм, регламентирующих собственно условия, основания и процедуру прекращения дела за примирением сторон, как и не было самостоятельной главы, регламентирующей производство по делам частного обвинения.

Политика возможности прекращения дела на всякой стадии процесса за примирением обвиняемого с потерпевшим получила дальнейшее развитие в очередном УПК РСФСР от 15 февраля 1923 года (ст.ст. 4, 10, 11). Вместе с тем особо оговаривается, что по отдельным преступлениям дело возбуждается не иначе как по жалобе потерпевшего, но прекращению за примирением сторон не подлежит.

Четкие стандарты по поводу института примирения сторон были установлены Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик 1924 и 1958 годов.

Так, в ст. 6 ч. 1, п. «в» Основ 1924 года было записано, что уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное не может быть продолжено и подлежит прекращению во всякой стадии процесса, в т.ч. за примирением обвиняемого с потерпевшим в случаях, особо предусмотренных законодательством союзных республик. Примерно такая же формулировка содержалась в ст. 5 ч. 1 п. 6 Основ 1958 года. Следовательно, для Основ уголовного судопроизводства объективно характерно установление лишь общего порядка движения уголовного дела, а определение оснований для прекращения дела за примирением сторон передано в компетенцию законодательства Союзных республик.

Более обстоятельно вопросы примирения потерпевшего с обвиняемым были регламентированы УПК КазССР 1959 года (ст.ст. 14, 89, 208). Примирение допускалось по четырем составам преступлений из категорий дел частного обвинения. Однако в случаях возбуждения таких дел прокурором или вступления прокурора в уже начатое дело последнее прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежало. Примирение сторон по делам частного обвинения допускалось до удаления суда в совещательную комнату (ст. 280 УПК).

Новые мотивы, новое звучание примирению сторон придал УПК РК 1998 года, который допускает возможность прекращения уголовного дела на любой стадии процесса по так называемым делам частного и частно-публичного преследования и обвинения.

В ст. 33 УПК приводится перечень дел частного обвинения, которые, как правило, подлежат прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым.

В ст. 34 УПК приведен перечень дел частного-публичного обвинения, которые могут быть прекращены за примирением потерпевшего с обвиняемым лишь в случаях, предусмотренных ст. 67 УК РК.

При этом по делам частного, частного-публичного преследования и обвинения начало уголовного судопроизводства обусловлено наличием заявления, жалобы потерпевшего. Однако это не является препятствием для прокурора, который вправе при наличии определенных оснований указанных в УПК, возбуждать производство по таким делам и при отсутствии жалобы потерпевшего.

УПК 1997 года в отличие от своих предшественников подробно регламентирует особенности производства по делам частного обвинения (глава 45).

Примирение сторон по нормам УПК допускается до удаления суда в совещательную комнату (п. 5 ст. 393 УПК).

Таким образом, анализ приведенных положений о примирении сторон в прошлом и действующем уголовно-процессуальном праве позволяет сделать следующие выводы:

1. В принципе, можно утверждать о том, что институт примирения потерпевшего с обвиняемым имеет большую историю и в целом себя не скомпрометировал;

2. Для истории рассматриваемого института характерна возможность применения его норм в любой стадии уголовного процесса. При этом основания прекращения производства по делу за примирением сторон всегда были в основном общими для всех органов, ведущих уголовный процесс;

3. Допуская частные и частного-публичные начала в уголовном процессе по определенным категориям дел, уголовно-процессуальное право в разные исторические периоды, тем не менее, устанавливало правило, когда действие этих начал могло быть ограничено дискреционной властью прокурора, которая опиралась на общие основания необходимости доведения такого рода дел до суда;

4. Более широкие возможности применения норм института примирения сторон содержит УПК 1997 года, который допускает возможность прекращения дела исключительно по преступлениям небольшой и средней тяжести при наличии определенных оснований (см. более подробно нормативное постановление Верховного суда РК № 4 от 21 июня 2001 года «О судебной практике по применению статьи 67 УК РК»);

5. Можно отметить различия в порядке прекращения дел за примирением сторон в разные исторические периоды. Например, по УПК РСФСР 1922-1923 годов о прекращении предварительного следствия при наличии оснований следователь составлял мотивированное постановление и направлял дело в суд. При согласии с постановлением следователя суд в распорядительном заседании выносил определение о прекращении дела. Тогда как по УПК КазССР 1959 года и УПК РК 1997 года прекращение уголовного дела по делам частного обвинения становится правом суда,

поскольку такие дела сразу поступают в суд и по ним не требуется предварительного расследования. Дела же частного-публичного обвинения и преследования могут быть прекращены в стадии предварительного расследования следователем или органом дознания только с согласия прокурора;

6. Очень важно указать, что во всех источниках уголовно-процессуального права вообще не регламентировалась процессуальная форма мер, принимаемых органами, ведущими уголовный процесс, к примирению сторон. И в этом был их существенный недостаток. Даже действующий УПК, в котором содержится самостоятельная 45 глава «Об особенностях производства по делам частного обвинения» (ст. ст. 389-395), содержит лишь один пункт в виде общего указания, связанный с примирением сторон (п.5 ст. 393 УПК);

7. Налицо также полное отсутствие в уголовно-процессуальном праве до настоящего времени процессуальных форм не только устанавливающих методы примирения сторон, но и системы норм, обеспечивающих полное восстановление нарушенных прав потерпевшего по результатам примирения сторон.

Наконец, в УПК РК, в принципе, не регламентированы условия, основания и порядок возможной отмены постановлений судов и следователей о прекращении дел за примирением сторон при невыполнении обвиняемым соответствующих обязательств перед потерпевшим. Рекомендуемый в таких случаях порядок восстановления нарушенных прав потерпевшего в рамках гражданского процесса по итогам уголовного процесса зачастую не дает нужного эффекта и результата.

Таким образом, весь ход предыдущих рассуждений объективно приводит нас к следующим выводам и предложениям:

1. Институт примирения сторон, и это доказано ходом всей историей его существования, объективно необходим в уголовном судопроизводстве.

2. Следует более подробно регламентировать условия, основания и порядок его применения в уголовном судопроизводстве по делам частного и частного-публичного обвинения и преследования. Это может быть самостоятельная глава в УПК, с группой норм по данному вопросу, либо данный подход следует более подробно выразить в соответствующих главах УПК, регламентирующих движение уголовного дела частного и частного-публичного обвинения и преследования на соответствующих стадиях уголовного судопроизводства. Во всяком случае, необходимо предусмотреть основные формы примирения сторон, включая процедуры возмещения имущественного вреда, а также устранения последствий морального вреда. Процедуры примирения производить после установления основания уголовной ответственности, то есть после привлечения лица в качестве обвиняемого и его допроса. Примирение сторон не быстрый процесс, следовательно, для этого необходимо отвести разумное время. Рационально, в этой связи, предусмотреть в статье 50 УПК РК новое

основание для приостановления производства по делу в связи с проведением процедур примирения.

3. Для повышения конституционной законности, объективности и прозрачности процесса примирения сторон более оправдано, с точки зрения правосудия по уголовным делам, а также юридических последствий для субъекта преступления **возложить функцию примирения сторон на суд в любой стадии судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату.** За основу процессуальной формы прекращения уголовного дела за примирением сторон можно положить порядок, который существовал в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года и УПК РСФСР 1922-1923 годов. Вкратце он сводился к следующему. При наличии оснований следователь составлял постановление о прекращении производства по делу и направлял уголовное дело через прокурора в суд. При согласии с его постановлением, суд в распорядительном заседании (в настоящее время - это стадия подготовки дела к слушанию) своим решением прекращал уголовное дело. При таком подходе мы повысим равноправие сторон обвинения и защиты в досудебном уголовном процессе и четко разграничим функции органов, ведущих уголовный процесс по уголовным делам.

Борчашвили Исидор Шамилович
Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
Карагандинского юридического
института МВД РК им. Б. Бейсенова,
Академик АЕН РК, д.ю.н., профессор

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Преступное деяние, в какой бы оно форме ни выразилось, всегда связано с непосредственным причинением вреда либо с возможностью причинения такого вреда индивидуальным интересам или общественным благам. Охрана посредством норм уголовного закона тех или иных интересов и благ, на которые совершается посягательство, зависит от общественных отношений, установленных в том или ином обществе.

Посредством уголовного закона охраняются интересы, блага и общественные отношения, которые являются наиболее ценными.

Объект преступления указывает на то, чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления, определяя тем самым направленность преступного посягательства. Обобщенный перечень объектов уголовно-правовой охраны представлен в ч. 1 ст. 2 УК РК. Законодатель к ним отнес: права, свободы и законные интересы организаций; общественный порядок; общественную безопасность;